

Линь Фань вздохнул с облегчением. Для каждого человека все бывает в первый раз. Поначалу он сильно нервничал, но, к счастью, здесь было не так много людей, и он чувствовал себя более расслабленным.

"Что это значит?" Лин Фань недоумевал, глядя на четырех человек, стоящих на коленях на земле.

Чжао Мин Цин посмотрел на своих четверых детей и вздохнул. "Это все из-за вас четверых".

Чжао Ли Синь опустил голову. "Папа, я..."

"Не называй меня папой. У меня нет таких детей, как ты". Чжао Минг Цин был в ярости. Он был уже стар, и его нелегко было разозлить. Однако в этот раз было очевидно, что его дети что-то сделали, чтобы церемония ученичества прошла именно так.

"Минг Цин, не сердись. Что случилось?" Линь Фаню было любопытно. Может ли здесь быть скрытый смысл?

Чжао Мин Цин сказал: "Учитель, они думали, что я встретил мошенника, а я даже не знаю, что сделали эти четверо детей. Ли Синь, скажи мне, что ты сделал?".

Чжао Ли Синь был старшим братом и должен был ответить за это. "Папа, мы не поддерживали то, что у тебя есть наставник. Он так молод. Как его медицинские навыки могут сравниться с твоими? Мы все думали, что тебя надули. Поэтому мы позвонили нашим тетям и дядям, чтобы они не приезжали. Это было бы позорно".

"Что ты сказал? Повтори это еще раз. Стыдно? Кому будет стыдно?" Чжао Мин Цин был довольно спокоен, но услышав его слова, он пришел в ярость. Затем он огляделся вокруг, словно ища, чем бы их проучить.

Чжао Ши больше не мог этого выносить. "Муж, дети хотели как лучше. Не надо так злиться".

"Заткнись. Ты всегда был снисходителен к ним. Посмотри, какими они стали. Ты хоть знаешь, что значит уважать своего наставника?" Чжао Мин Цин был в ярости, в то время как старейшина Му пытался успокоить его.

Чжао Мин Цин не мог с этим смириться и считал, что с его наставником обошлись несправедливо. Они не могли понять талант его учителя. Это была его большая удача - встретить такого учителя, как он. Эти люди фактически испортили грандиозную церемонию. Если бы об этом рассказали общественности, люди бы точно посмеялись над ним и его наставником.

"Мин Цин", - сказал Линь Фань. Было довольно странно называть семидесятилетнего старика по имени, но он решил, что скоро привыкнет.

Чжао Мин Цин подошел к Линь Фану. "Учитель, я..."

Лин Фань махнул рукой. "Все в порядке. Забудь об этом. Ничего особенного. Это нормально. В конце концов, я слишком молод, а ваши дети хотели как лучше. Давайте просто не будем обращать на это внимания, и меня это не будет волновать. Раз уж вы взяли меня в учителя, я буду передавать вам свои навыки, и вы должны быть серьезны в обучении. Секреты китайской медицины трудно передать из уст в уста. Я буду учить тебя лично, когда освобожусь".

"Сейчас уже довольно поздно, и я очень устал. Сначала я отправлюсь обратно, чтобы отдохнуть".

Чжао Мин Цин сказал: "Учитель, я отправлю вас обратно".

Линь Фань улыбнулся. "Все в порядке. Ты уже такой старый. Тебе не нужно отправлять меня обратно. Церемония уже завершена. С этого момента не воспринимай ее слишком серьезно. Я сейчас уйду".

Он встал и приготовился уходить.

Чжао Мин Цин лично отправил его к двери, а его дети все еще стояли на коленях на земле. Они знали, что это только начало, и все еще далеко не закончилось. Но они действительно не верили, что он не мошенник. Они верили, что это временное явление и однажды его обязательно разоблачат.

У входа.

"Учитель, это все из-за меня", - виновато сказал Чжао Мин Цин. Это должна была быть грандиозная церемония, а получилось вот так. Он был крайне опечален.

Линь Фань был не старше Чжао Мин Цина, но он был его наставником. Он похлопал Чжао Цин Мина по плечу. "Ладно, ничего особенного. Я думаю, это была традиционная и величественная церемония. Ты можешь вернуться и отдохнуть".

"Учитель, счастливого пути!" Старейшина Му махнул рукой.

После того, как он отослал его, лицо Чжао Минг Цина стало черным, как гром. "Подонки. Я должен убить этих четырех негодяев".

Старейшина Му попытался убедить его: "Старейшина Чжао, что ты делаешь? Твои дети уже очень взрослые. Ты не должен прибегать к насилию".

"В моих глазах они все еще дети, независимо от того, сколько им лет. Мой наставник теперь их великий учитель. Они даже не знают, что такое уважение. Они заслуживают побоев". Чжао Мин Цин был понимающим человеком, но он был чрезвычайно строг с собственными детьми. Он пошел в холл и взял у персонала тряпку для пыли. Затем он сказал: "Мисс, я возьму эту тряпку на время".

Та кивнула, так как ей приходилось соглашаться на просьбы клиентов.

Вернулись в зал.

Чжао Ли Синь и остальные посмотрели друг на друга. "Вздых, на этот раз мы погибли".

Чжао Ши сказал: "Быстро убегайте. Когда твой отец вернется, ты будешь обречен".

Чжао Ли Син покачал головой. "Мама, можешь больше ничего не говорить. На этот раз мы справимся. Когда отец поймет, что его обманули в будущем, он вспомнит сегодняшний день".

Затем раздался голос Чжао Минг Цина.

"Старейшина Чжао, послушай меня. Забудьте об этом". сказал старейшина Му.

Дверь толкнули и открыли.

Чжао Мин Цин стоял там в ярости. Его учитель был там, и он не хотел, чтобы все вышло некрасиво, хотя Линь Фань и не возражал. Он не хотел, чтобы тот видел эту сцену, ведь это должна была быть великая церемония. Теперь он больше не мог этого терпеть.

"Кун Фан, отойди в сторону", - сказал Чжао Мин Цин.

Чжао Кун Фан вздохнула с облегчением. Если бы отец действительно начал их избивать, она бы не посмела роптать. Однако она уже была замужем, и он считал, что ее должен воспитывать только муж.

Три брата посмотрели на сестру, и им стало немного неловко. Ей так повезло. Она даже не подумала о совместных побоях или даже не сказала ничего приятного, чтобы успокоить его.

Увидев бесстрастное выражение лица сестры, они поняли, что обречены.

Чжао Мин Цин стоял перед своими детьми. "Вы знаете, что плохого вы сделали?"

Чжао Ли Синю было уже за двадцать, но он, как ребенок, стоял на коленях перед своим отцом. "Папа, это..."

Смак!

Чжао Мин Цин замахнулся пылесборником на спину Чжао Ли Сина. Затем он твердо сказал: "Ты уже такой старый и думаешь, что можешь справиться со всем сам. Помнишь ли ты, как учил своих младших братьев правилам, когда был маленьким?"

"Помню", - ответил Чжао Ли Синь. Он просто кивнул в знак согласия.

"Перечитай это сейчас". Хотя Чжао Мин Цин был стар, он внезапно рассвирепел и избил всех троих пыром.

Чжао Ши не могла больше смотреть на это и покачала головой в сторону старейшины Му. Однако она ничего не сказала, так как дети на этот раз перегнули палку.

"Нужно слушать приказы родителей и не лениться выполнять задание..."

Чжао Мин Цин сурово сказал: "Я все это терпел".

"Я терпел все это..."

Он продолжал бить их, пока не сломался. Чжао Ли Син и два его брата закрыли глаза, когда увидели это. Они почувствовали, что у них разбито сердце. "Нужно прислушиваться к наставлениям родителей".

"Человек должен быть ответственным за своих родителей".

...

В этот момент пришло много людей.

Когда они увидели, что происходит, они были ошеломлены. Затем они задыхались: "Старейшина Чжао, что вы делаете? Почему вы бьете своих сыновей? Остановитесь!"

Старейшина Му вздохнул с облегчением, когда увидел их. Наконец-то нашелся кто-то, кто смог спасти ситуацию. Хотя было немного поздно, но не слишком поздно.

<http://tl.rulate.ru/book/13317/2067118>